

С МОЛЕНСКИЙ театр.
Эти два слова всегда отзываются в моем сердце радостным трепетом.

Я знала этот театр в тридцатые годы. Думаю, это была пора его расцвета.

В 1934 году, осенью, я приехала из Москвы в Смоленск для работы в создававшемся тогда Первом совхозно-колхозном театре Западной области. Пока не началась плотную работу колхозного театра, мы, молодые актеры, изучали город. Заглядывали во все уголки и дивились его красе — его памятникам, паркам, собору, кремлю, старинной архитектуре домов и... афишам!

Масса афиш звала зрителей не только в Большой драматический театр, но и в театр Красной Армии, ТЮЗ, ТРАМ, Латышский...

Начали просмотры с обидрами.

Пришли посмотреть пьесу А. Брунштейна «Продолжение следует» (действие пьесы происходило в Германии, где все больше распоясывался фашизм).

Открылся занавес. Отличная, добротная декорация, ничем не уступающая столетним театрам. Актеры начали действовать, говорить — я нет театра, нет актеров — настоящая жизнь, живые люди на сцене. На что нами доселе виденное это похоже? На МХАТ? Нет. Это скорее Малый театр — и правда жизни, и укрупненность, такая хорошая театральность. А какие актеры!

С прекрасной внешностью, с хорошими голосами и динцией, что ни образ, то повод для раздумий, ибо актеры играют не «в прямую», а есть и вторые планы и подтексты...

Первым, кто заставлял благодарно заботиться мое сердце, был Федор Матвеевич Волгин в роли старого портного Мозеса. Старый еврей, выходящий надвигающуюся катастрофу с приходом к власти фашизма, как убедительный и трогательный он был в исполнении Федора Матвеевича. Красивая Фрида, пе-

К 200-летию Смоленского драмтеатра

В ПАМЯТИ И В СЕРДЦЕ

реносщая стойко преследования студентов-фашистов — артистка К. Незванова. Коммунист Густ в темпераментном исполнении Писарева. Трогательная девочка Конни — артистка Л. Клейман, Циничный, с отталкивающей красотой студент-фашист соблазняющий голодную девушку бутербродами и бросающий ее беременной, — артист В. Горич. И, наконец, верхом совершенства было исполнение роли коммунистки Клары Изабеллой Александровичей Калантар.

Эта актриса была большой ценностью театра. О ней не скажешь в двух словах. Огненные красивые глаза, сильный низкий голос, горячий темперамент, и при всех этих «густых» качествах она обладала большой женственностью и, когда надо, — мягкостью. На гастролях Смоленского театра в Москве Калантар играла Марию Стюарт в одноименной пьесе Шиллера и, помимо массы похвал прессы, привезла из Москвы и звание заслуженной артистки РСФСР.

Ставил оба спектакля Николай Федорович Лукин, очередной режиссер театра. Это был скромный человек и хороший, реалистического направления режиссер.

Художественным руководителем театра в те годы была заслуженная артистка РСФСР Зинаида Михайловна Славянова. Имя этой женщины можно найти в ряде мемуаров старых актеров. Ее талант режиссера, ум во взаимоотношениях с актерами, энергия и дар организатора покоряли работников театра. В ее театре были отличная дисциплина и актерская этика. Когда шли репетиции, в фойе все буквально ходило «на

цыпочках» и говорили шепотом. Качество театра определялось, конечно, не только дисциплиной и удачными режиссерскими или актерскими работами. Основа театра — репертуар. И Славянова почти не разменивалась на пьесы-однодневки. Репертуар ее театра был всегда фундаментален и целенаправлен: идея, тема и сюжет, — все должно было отвечать главной миссии театра — просветительской.

Недавно один товарищ, знавший театр в те годы, сказал мне: «Как слышу слово Смоленск, первое, что перед глазами, — спектакли театра». Вот и я не могу забыть:

«Горе от ума» — с артистами Флоринским и Мартини (Фамусов) и с Сальниковым, а позже Покровским (Чацкий); «Маскарад» — с артистами Петровой, Желзновой, Студенцовым, Милославским; «Марию Стюарт» — с Калантар и Черник; «Бойцов» — с Аркадьевым и Флоринским; «Оптимистическую трагедию» — с Петровой, Милославским, Шарлаховым; «Двенадцатую ночь» — с Леоненко и Брянским; «Павла Грекова» — с Ф. Михайловым; «Сады цветут» — с Волгиным и Лихачевым.

А «Любовь Яровая», «Аристократы», ни много, ни мало — «Борис Годунов»!

К середине 30-х годов в театре уже не было Славяновой. Ее сменил Н. Ф. Лукин. Пришел в театр еще один редкостный актер и режиссер Николай Александрович Покровский. Чуть позже — яркая темпераментная Ната Александровна Зиновьева. Выросло дарование Валерия Сергеевича Нельского, из славных про-

стачков он превратился в интересного разнохарактерного актера. С приходом этих артистов появились новые незабываемые спектакли: «Варвары» — с Покровским (Черкуном) и Нельским (Монаховым). «Анна Каренина» и «Собака на сене» — с Зиновьевой и Нельским в центральных ролях. «Иванов» — с Покровским (Иванов) и Черник (Сарра).

Во второй половине 30-х годов художественным руководителем театра (недолго) был один из крупнейших периферийных режиссеров Н. А. Ростовцев. Его сменил Н. А. Покровский, а с начала войны театром руководил тоже режиссер незаурядного дарования Е. Т. Асеев. Среди ряда художников, прошедших за эти годы, наиболее запомнился ныне заслуженный деятель искусств РСФСР Николай Николаевич Медовщиков.

Большинство актеров, о которых я пишу, впоследствии получили звания заслуженных и народных артистов РСФСР. А Н. А. Покровский и В. С. Нельский стали народными артистами СССР.

Большой заслугой З. М. Славяновой, позже Н. А. Покровского, а следовательно и всего театра, была помощь двум талантливым театральным коллективам, которые в те годы тоже считались ценностью Смоленска — это первый колхозный театр (заявивший в 1935 году в Москве на смотре колхозных театров 2-е место в республике) и театр имени Ленкомсомола (рожденный от слияния ТЮЗа и ТРАМА). Руководили ими Т. А. Калачевская и В. Р. Горич). Я была актрисой этих театров и не раз встречалась в работе с Славяно-

вой, Лукиным, Асеевым, которые ставили у нас спектакли на общественных началах. Н. А. Покровский часто консультировал спектакли. А как «болели» за нас! Передо мной телеграмма Покровского артистам колхозного театра по поводу выпуска ими ответственного спектакля с образом В. И. Ленина — «Кремлевские куранты»: «Сердечно радуюсь рождению спектакля. Оpozдание, трудности скомпенсируете актерским жаром. Отцовски волнуясь. Всем сердцем вами. Покровский» (из архива Т. А. Калачевской).

Война уничтожила 1-й колхозный театр, часть актеров его влилась в обидраму во главе с очень нужными театру актерами — Т. А. Калачевской и Г. И. Юченковым.

Театр Ленкомсомола после возвращения из эвакуации был отдан городу Сталиногорску (ныне Новомосковск), где жив до сих пор.

А наша славная обидрама, пройдя нелегкий четырехгодичный путь войны, обслуживания и фронтовые части, и тыловые города, наконец, вернулась к своим разрушенным пенатам. Война несколько потренировала театр — не было той «гордой мощи», не было шика декораций и костюмов, упали некоторые актеры. И тем не менее радость победы над врагом, ненависть к разрушителю любимого города, удесятерили творческие силы и желания — театр быстро стал крепнуть и вновь занял место в ряду лучших областных театров страны.

Я желаю коллективу театра уверенной поступью идти по столбовой дорожке реалистического искусства.

В. ДУБРОВИНА,
актриса.